

СОВЕРШЕНСТВО

«БЛЕСК, динамическая мощь и превосходная музыкальная дисциплина выдвигают ленинградский оркестр в совершенный класс», «Великое! Только так можно сказать об исполнении Мравинского».

Подобные восторженные отзывы прессы о дирижерском искусстве Евгения Мравинского и мастерстве вот уже около трех десятилетий руководимого им заслуженного коллектива республики Симфонического оркестра Ленинградской государственной филармонии можно приводить десятками и сотнями. На столь богатом светилami первой величины дирижерском небосклоне двадцатого века звезда Евгения Мравинского ярко и ровно светит своим особенным, ни с чем не сравнимым светом. Имя его стоит в первом ряду музыкантов нашего времени.

Воспитанник крупнейших мастеров труднейшего искусства дирижирования Николая Малюко и Александра Гаука, Евгений Мравинский воспринял от них высокую профессиональную культуру, стремление всегда и во всем идти от замысла композитора, органическую нелюбовь к внешним эффектам. Для Мравинского нет мелочей, нет произведений второстепенных, малозначительных. Каждое сочинение в его трактовке филигранно отточено, отшлифовано с поистине ювелирным мастерством вплоть до малейших деталей.

Немного найдется художников, чей творческий путь представлял бы собой столь ровный, безгранично уходящий вдаль подъем все к новым и новым высотам

мастерства. Уже в 1938 году, когда Евгений Мравинский одержал блистательную победу на Всесоюзном конкурсе дирижеров, где его соперниками были такие яркие таланты, как Александр Мелик-Пашаев, Константин Иванов, Натан Рахлин, он был крупным, зрелым художником. Но с тех пор этот изумительный музыкант вырос еще и вырос необычайно. Вот уже на протяжении ряда лет каждый концерт Мравинского — художественное событие, каждая его репетиция — своеобразный семинар по дирижерскому мастерству.

Репертуар Мравинского практически необъятен. Вряд ли можно назвать крупного композитора, мимо творчества которого прошел Евгений Александрович. Но у него, разумеется, как у каждого темпераментно-страстного, активно мыслящего художника, есть свои склонности, свои любимцы. Среди композиторов современности первый такой — Шостакович. Мравинский — первый исполнитель и замечательный интерпретатор большей части произведений нашего крупнейшего композитора. Их насчитывающая ряд десятилетий творческая дружба — ярчайший пример контакта композитора и исполнителя.

Нередко деятели художников на тех, в чьем творческом почерке преобладают глубокий интеллект, виртуозно-законченное мастерство, и на артистов, впечатляющих прежде всего стихийной силой темперамента. Условность, упрощенная приближенность такой квалификации отчетливо видны на примере Мравинского. Внешне, казалось бы, дирижер

этот бесспорно художник интеллекта, а не эмоций. Четкий, немногословно — скупой жест, строжайшая «выверенность» динамических нюансов, идеальное равновесие звучания оркестровых групп, сколь бы ни было сложным их взаимоотношение в партитуре. Явное преувеличение рационального начала! Но вслушайтесь, сколько силы, мужественной воли, кипящей под внешней сдержанностью страсти в музыке, рождаемой суховато-точным жестом Мравинского. Вспомните, как волнующе ярко звучат у него Моцарт, Чайковский, Бетховен,

сколько захватывающе виртуозного блеска открывает он в творчестве Прокофьева, какой трагедийной силы исполнены у него драматичнейшие симфонии Дмитрия Шостаковича.

Особо нужно сказать о репетиционном мастерстве замечательного ленинградского дирижера. В этом отношении ему мало равных. Каждый, кому посчастливилось быть на репетициях Мравинского, неизменно поражается его точному видению того, какие именно фразы, такты необходимо отработать тщательно и какие эпизоды у оркестра на концерте получатся. Пять раз повторена одна фраза, три раза — другая, тщательно отшлифован по группам, казалось бы, хорошо

выученный четырехтакт. И вдруг вся партитура засверкала, заискрилась, обрела жизненную трепетность. Поразительное мастерство!

Сейчас лауреат Ленинской премии Евгений Мравинский в расцвете творческих сил. Каждый новый сезон он радует слушателей новыми великолепными программами. Будем надеяться, что творчески плодотворных сезонов у него впереди еще не один десяток, и пожелаем замечательному музыканту в день его шестидесятилетия долгих лет жизни и еще больших творческих успехов во славу советского музыкального искусства, для которого он так много сделал.